

Ситуация зашла в тупик. Мо Чэн и старый Ху потратили слишком много сил, используя свои способности, а зомби всё продолжали прибывать. Хуже того, положение автоколонны оставляло желать лучшего.

Джип, почти окруженный мертвецами, резко вильнул и с грохотом врезался в стену слева. К счастью, машина была модифицирована и отличалась прочностью: кроме вмятины на капоте, она выглядела вполне целой, вот только было неизвестно, что стало с теми, кто внутри.

Цинь Юй была единственной женщиной в отряде. Несмотря на то что она была эволюционировавшей, её пространственная способность не имела никакой боевой мощи. Физически она уступала остальным, поэтому почти всё время кто-то помогал ей держаться рядом с группой.

Из-за её уязвимости Мо Чэн приказал присматривать за ней, но ситуация становилась всё более отчаянной. Остальные с трудом справлялись сами, и внимание к ней невольно ослабло.

Когда она замедлила бег, чтобы перевести дыхание, чья-то грязная когтистая лапа вцепилась ей в волосы. Девушка оцепенела от ужаса, у неё даже не осталось сил позвать на помощь. Красивая, обладающая даром, но всегда находившаяся под защитой других, Цинь Юй впервые оказалась так близко к зомби. Настолько близко, что могла разглядеть полусгнившее лицо, черные дыры вместо глаз и зловонную пасть...

Желудок Цинь Юй скрутило от тошноты, но она не могла пошевелиться. С самого начала конца света смерть еще никогда не была так близка.

Кто-то заметил её бедственное положение, но кризис наступил слишком внезапно — никто не успел среагировать. В критический момент вспыхнул лазурный свет. Цинь Юй почувствовала, как её кто-то потянул за руку — ладонь была нежной и прохладной, с очень приятной кожей.

Затем она увидела перед собой высокую фигуру со спины. Широкие рукава, волосы цвета воронова крыла — от одного этого вида ей почудился запах льда и снега.

Мо Чэн затаил дыхание, едва успев увернуться от прыгнувшего на него зомби. Он видел, как внезапно появился этот человек, как выхватил меч, и как бледно-голубая аура накрыла всё в радиусе десяти метров. Нападавшие мертвецы вдруг замедлились. Мо Чэн нахмурился, ощутив слабую энергию, исходящую от лазурного свечения.

Пять направлений: Оковы ног! Девять оборотов: Отталкивание! Трансформация двух начал! Убить!

Му Цинхуа практиковал только Пурпурную зарю и не владел мощными массовыми навыками, поэтому против такой толпы ему пришлось нелегко. Он оттолкнул Цинь Юй к её товарищам и коротко бросил ошеломленной толпе:

— Вперед!

Затем, используя Вертикальный взлет, он взмыл вверх и оказался впереди всех.

Лазурная аура вспыхнула вновь. Му Цинхуа, один с мечом, шел впереди, прокладывая им путь.

Мо Чэн среагировал быстрее всех:

— Первый отряд, со мной в арьергард! Остальные, за мной!

Отряд, прежде зажатый в тиски, получил передышку благодаря появлению Му Цинхуа. Группа, пусть и медленно, начала пробиваться к остальным.

— По машинам!

Мо Чэн метнул последний сгусток пламени в толпу зомби и, схватив стоявшего у машины Му Цинхуа, запрыгнул внутрь.

Водитель вдавил педаль газа в пол. Сидевшие у окон видели, как зомби, цеплявшиеся за стекла, отлетали в сторону с размозженными головами.

Чудом выжив, люди не стали, как обычно, ликовать. Вместо этого все они смотрели на Му Цинхуа, который в своем даосском халате выглядел пугающе чистым. В их глазах читались благодарность, восхищение и, что важнее, нерешительность.

Мо Чэн подошел первым. Он хотел пожать руку, но, увидев наряд незнакомца, зачем-то сложил ладони в приветственном жесте. Сделав это, он сам счел свой поступок нелепым, но смеяться не стал. В присутствии Му Цинхуа, чья внешность и манеры казались возвышенными и холодными, как лед и снег, никто не осмелился бы вести себя развязно.

— Меня зовут Мо Чэн, — сказал он с серьезным, даже суровым лицом. — Благодарю за спасение.

Му Цинхуа поджал губы, сохраняя невозмутимое выражение лица, и промолчал.

Мо Чэн почувствовал неловкость. Хоть он и был человеком спокойным, но красноречием не отличался, и атмосфера стала гнетущей.

В итоге разговор взяла на себя Цинь Юй. В такие моменты женский голос всегда помогает разрядить обстановку, но с Му Цинхуа это не сработало. Он произнес лишь три слова, когда его спросили об имени, и больше не проронил ни звука.

Все решили, что этот внезапно появившийся сильный мужчина в даосском одеянии слишком высокомерен и холоден, не подозревая, что он просто привычно погрузился в свои мысли.

Нашел выживших, Робинзон Крузо в стиле фермерства пройден, а что дальше? Следовать за ними и спасать мир? — серьезно размышлял Му Цинхуа.

Цинь Юй, впечатленная его силой и внешностью, хотела завязать знакомство, но его неприступность вызвала у неё досаду и легкое раздражение. Большинство мужчин в отряде симпатизировали Цинь Юй, ведь она была и красива, и обладала редким даром, поэтому к холодному Му Цинхуа они сразу прониклись предубеждением.

В машине царил тишина, совсем не похожая на обычный шумный путь домой. Когда они наконец прибыли на место и остановились, все вздохнули с облегчением.

Пока они ехали, Му Цинхуа уже осмотрелся. Это была окраина, довольно далеко от города. Место напоминало завод, обнесенный забором, поверх которого натянули колючую проволоку, чтобы преградить путь зомби.

Территория была небольшой, и три машины заняли почти всё свободное пространство. Едва люди выбрались наружу, к ним вышли навстречу.

Му Цинхуа бегло окинул взглядом собравшихся. Кроме тех десяти с лишним человек, что ездили за припасами, здесь были в основном старики, женщины и дети — человек двадцать-тридцать. Стало ясно, что этот небольшой отряд из двадцати бойцов был их главной защитой.

Пока Му Цинхуа наблюдал, Мо Чэн подошел к ним, придерживая за руку беременную женщину. Она была миловидной, с животом примерно на шестом-седьмом месяце. В этом мире, где все голодали, её, похоже, берегли: глаза сияли, цвет лица был здоровым, а щеки даже немного округлились.

Мо Чэн заботливо обнял её и улыбнулся:

— Это моя жена, Ван Цзяи.

— Господин Му, — Ван Цзяи оказалась более общительной, чем её муж. — Я слышала от Мо Чэна о том, что случилось. Спасибо, что спасли их.

Му Цинхуа сделал маленький шаг назад, с некоторой опаской взглянул на её живот, но лишь молча покачал головой.

Ван Цзяи добродушно улыбнулась, ничуть не обидевшись на его неразговорчивость, о которой предупреждал муж:

— Вы наш спаситель. Если господин Му не возражает, оставайтесь у нас, будем помогать друг другу.

<http://bllate.org/book/22147/2307308>